

ЗЕМЛЯКИ

Андрей ПОПОВ

СОВЕТ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

Подвижники молитвы и поста,
Чтоб гордых дум преодолеть прельщенье,
Шли убирать отхожие места –
Так души обретали очищенье.

Хорошее лекарство для ума,
Врачующее самый здравый гений,
Послушное сгребание дерьма
Нужнее философских рассуждений
(И сложных стихотворных сочинений).

Но мы горды – и собираем мысли,
Как словари, храним благой совет,
А мест отхожих никогда не чистим.
Поэтов много...
Вот и я поэт.

РУССКИЕ НЕГРЫ

*Да будь я хоть негром
преклонных годов...*

*Я русский бы выучил
только за то...*

Владимир Маяковский

Если б я родился в Гане,
Негром был бы я, поди.
И смотрел бы, как в саванне
Льют муссонные дожди.

На берег слоновой кости
После дождичка в четверг
Я ходил бы к неграм в гости
На костёр и фейерверк.

И томим духовной жаждой,
Ел бананы на обед,
И состарился однажды,
Негром стал преклонных лет.

И готовился на небо
Уходить, да в некий миг
Вдруг решил, что надо мне бы
Русский выучить язык.

Эх, ребята-негритята,
Дожил до седых волос,
А ни слова русским матом
Мне сказать не довелось.

А на нём под звуки лиры
Говорят любимцы муз,
Например, Тимур Кибиров
Или Алешковский Юз.

Рано жизнь ещё итожить,
Умирать я не готов.
Как же это с чёрной кожей
Прожил я без чёрных слов?!

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУШ

Я не искал у Байрона в стихах
Ни глубины, ни силы, ни свободы,
Читал их через строчку, впопыхах –
К экзамену, в студенческие годы.

Запоминал, что Конрад был пират,
Унылый романтизм – примета века,
Что Манфред – маг, Шильонский замок – ад,
Светлы природа и восстанье греков.

Я сдал экзамен. Мне достался Скотт.
И Байрона забыл я, как химеру...
Но слышу: – Байрон! Байрон!–
То по скверу
Гуляет школьница, эрдельтерьера
Знакомым звонким именем зовёт.

Эрдельтерьер визглив, да не уныл,
И даже мил. Какой чертою морды
Или характера он повторил
Английского романтика и лорда?

А может, и ничем. Пустой вопрос.
Царит каприз, легко соединяя
Поэта, умиравшего, как пёс,
И пса с визгливым и банальным лаем.

Пустой учебник – зря я прочитал,
Что Чайлд Гарольд тиранов презирает.
Вот вижу: хвост купирован и мал,
А всё-таки виляет и виляет.

* * *

Прочтут стихи, что ничего не значат,
И некролог.
И кто-то нерешительно заплачет
В цветной платок

И, вытирая искренние слёзы
И сняв берет,
Начнёт рассказ высокопарной прозой,
Что жил поэт.

Я это «жил» услышу, напрягая
Посмертный слух.
И я воскликну, что душа – живая,
Что жив мой дух.

Что вижу вас – всех, кто пришёл проститься,–
Простить меня.
Но зря, друзья, унылы ваши лица,
Не умер я.

Не умер я, поверь мне, брат мой лирик,
Что я живой!
Поверь мне, завсегда́тай поликлиник
И сын пивной.

Оставим несчастливые глаголы –
Слова, слова...
Я вижу вас!– воротники, подолы
И рукава.

Я вижу вас!– носы, усы, бородки,
Разрезы глаз
И складки губ. Как явственно и чётко
Я вижу вас!

И так милы мне чувственные слёзы,
И мил сюжет,
Изложенный высокопарной прозой,
Что жил поэт.

Касаюсь плеч и трогаю за руки
И в этот час
Осознаю всю трогательность муки,
Что вижу вас.

Осознаю, никто мне не ответит,
Вздыхнув: «Привет!» –
Когда я рядом с вами, словно ветер.
И словно свет.

ПРИКОСНОВЕНИЕ

И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне?

Лк. 8, 45

Господи, это я, который в молитвах солгал,
Ближних не возлюбивший
И не простивший врагам,
Пьяный вином, сикером и сочиненьем стихов,
Женщинами, судьбою,
Пропахший насквозь грехом,
Я, потерявший сына,
Теряющий жизни вкус,
Я прикасаюсь к Тебе...
И, может быть, прикоснусь.

ДУША И ШЛЯПА

(Из святителя Николая Велимировича)

Когда мысленно станешь ничем – тростником, который уже не ропщет,
Светлым воздухом, что поднимается к Духу, избавляясь от дрожи,
Поглядишь на тростник и воздух – откроется, смерть твоя только в прошлом,
Нет у ней настоящего. Не будет и будущего. Быть не может.
И увидишь отчётливо то, что раньше не замечал – не заметил,
То, о чём объясняли тебе терпеливо богослов и философ. –
Разве можно бояться разлуки с прошлым? Смерть – не страшнее, чем ветер,
Что сорвал с головы твоей шляпу с полями – и по полю уносит.
Ты ещё не разобрался, что случилось, – смотришь с улыбкой растяпы.
И откуда ветра резкий порыв?! Но уже не догнать – улетела.
И тогда понимаешь, что твоя голова может жить и без шляпы,
Как твоя душа может жить без тела.

* * *

И алтарям показывали спины,
И гневу предавались в постный день,
И точно не платили десятины,
Предпочитая выпивку и лень.
И колокол гремел неутомимо,
И в третий раз кричали петухи,
А мы смотрели на пожары Рима
И сочиняли новые стихи.
И в них писали, что сердца разбиты,
Что благодать не снизошла в огне,
И всё-таки вздыхали, словно мытарь:
«О, Боже, буди милостив ко мне...»

ПЕЧАТЬ

Не взвоют враждебные вихри,
Не грянет всемирный салют, –
Придёт незаметно Антихрист,
Начнёт свой обыденный труд.
Откроет бюро и конторки,
Куда, не ропща на судьбу,
Толпа потечёт – три шестёрки
Послушно поставит на лбу.
«Где ваше духовное зренье! –
Младенца воскликнут уста.–
Терпите позор и гоненье,
Но не предавайте Христа!»
Но скажут, что даже монахи
Признали Верховный Указ,
Что грубы библейские страхи,
Иная эпоха сейчас.
Эпоха широких понятий.
Прогресс победил на земле!
Осталось поставить печати –
И на православном челе.

* * *

Не так уж мало – верить и молиться,
Мой юный сын,
Не так уж это мало...
Твоей жене не суждено родиться,
Смерть за неё тебя поцеловала.
Твоя жена мне не покажет внука,
Немного развернув из одеяла...
Остались у меня любовь и мука.
Ещё стихи.
Не так уж это мало.
Не так уж мало светлых попечений.
Не сетую, не жалею – устало.
Прошу у Бога, преклонив колени,
Тебе блаженств.
Не так уж это мало.
Не так уж мало – повторять кафизмы
И вынимать из сердца смерти жало.
И уповать на встречу после жизни...
Мой юный сын,
Не так уж это мало.

* * *

Провинция искренно губит –
Порядок такой,
Местный быт.
Зато не продаст.
И не купит.
Скептически лишь поглядит.

Посмотрит:
В просторе великом
Года исчезают,
И труд,
Столичные гномики с шиком
Народные песни поют...

Забавно, легко, пошловато.
И пусть – отвернись и молчи.
Какая шестая палата?!
Откуда возьмутся врачи?

Провинция медленно губит,
Смиряет душевный подъём,
Короткие улицы любит,
А всё остальное потом.

Пора бы светло удивиться,
Забыв про суды и гроши,
Забыв, что в районной больнице
Лекарств не найдёшь для души,

Но мыслим ревниво и хмуро,
Сбиваясь привычно на штамп:
Столица – холёная дура,
Капризная женщина-вамп,

Красивая сытая сука,
Предавшая русскую честь...
Ах, провинциальная мука!
И провинциальная спесь.

Опять выдаёт интонация,
Опять с раздраженьем любовь,
Провинция, как радиация,
Меняет невидимо кровь.

И всё-таки это планета –
Родная моя сторона.
Живи себе анахоретом,
А если однажды хана,

Она – та, что судит и губит, –
Находит от сердца слова.
И любит,
Выходит, что любит,
Раз плачет навзрыд, как вдова.

СТИХИ НА ДРУГИХ САЙТАХ:

<http://www.artlad.ru/magazine/all/2007/4/129/137>

<http://www.artlad.ru/magazine/all/310/397/412/413>

<http://www.sever-journal.ru/assets/page-files/1/7/2012--9-10/053-054Popov.pdf>

<http://www.rusvera.mrezha.ru/473/11.htm>

<http://www.thetimejoint.com/taxonomy/term/3061>

<http://rodnayaladoga.ru/index.php/poeziya/208-otechestvo-nashe-prestola-gospodnya-podnozhe>

http://www.pereplet.ru/text/popov_and10feb11.html

<http://www.litrossia.ru/2012/04/06773.html>

<http://litrossia.ru/2007/52/02222.html>

<http://litrossia.ru/2006/47/00939.html>

<http://litrossia.ru/archive/159/poetry/3997.php>

<http://litrossia.ru/archive/133/poetry/3212.php>

<http://litrossia.ru/archive/54/poetry/1302.php>

<http://magazines.russ.ru/kreschatik/2008/4/po3.html>

<http://www.nbrkomi.ru/content/books/popov.pdf>

<http://lgz.ru/article/N50--6304---2010-12-08-/N%D0%B5-glyadya-na-skorosty14795/>

[ВЕРНУТЬСЯ НА САЙТ](#)